

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.И. Дмитренко

Впервые мысль о возможности использования голограммного метода для создания изобразительной техники, которая бы воспроизводила полную иллюзию действительности, была озвучена в работах ученого-физика Ю.Н. Денисюка ещё в 60-х – начале 70-х гг. прошлого века [1]. Высказанная научная гипотеза непреднамеренно положила начало синтезированию знания о новом физическом явлении собственно на криминалистическом фундаменте. Тогда еще никто не мог предположить, что всего через несколько десятилетий метод голографирования реальных объектов и их сочетаний будет призван на службу криминалистике и участвовать в борьбе с преступностью в качестве прикладного инновационного метода. В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. А.В. Дулов в своем научном труде, посвященном основам расследования преступлений, предложил рассматривать преступление в виде специфической системы, познание которой требует осмысления ее структуры как внутреннего строения данной системы. Для этого необходимо выявлять совокупность материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении конкретного вида преступления, поскольку без них последнее не может быть совершено [2, с. 35]. Примерно в это же время голография, как прикладной криминалистический метод, стала эффективно участвовать в познании преступления как системы, имеющей свою материальную структуру. Собственно голографические технологии, используемые для моделирования материальной среды пре-

ступного события, оказали огромное влияние на эволюционный скачок информационного технологического общества в рамках противодействия преступности.

При расследовании преступлений моделирование материальной структуры преступления начинается с исследования материальной обстановки, в которой развивались преступные события. Современная голография как прогрессивный метод криминалистики, направлена, прежде всего, на построение объемных моделей материальных следовых отображений преступного события, возникающих в результате взаимодействия элементов материальной структуры преступления и оставленных в результате такого взаимодействия в каком-либо исследуемом пространстве, т.е. на месте происшествия.

Применение интерференционной, видовой и композиционной голографии в нынешней следственной и экспертной практике – результат интегрирования новой технологии в криминалистическую науку. При этом сегодняшние следователи и специалисты, применяющие при расследовании преступлений голографические новации, возможно, не задумываются об их разновекторном научном базисе и о том, что имплементация положений голографической теории в криминалистическую теорию отражения открывает перспективы: во-первых, для оптимизации построения и проверки следственных и экспертных версий и, во-вторых, для повышения раскрываемости уголовных дел ввиду более качественной фиксации и моделирования элементов следовой картины и места происшествия в целом. Сущность криминалистической голографии состоит в запечатлении объектов, попавших в поле уголовно-опасной деятельности, следообразующих и следовоспринимающих элементов материальной структуры преступления, обста-

новки места преступного события в целях дальнейшего их исследования и использования в процессе доказывания истины по делу.

Сегодня в вопросе криминалистического применения голографии в большей степени рассматривается *объектно-ориентированный подход*. Он предполагает голографическое построение материальных следовых отображений преступного события в каком-либо исследуемом пространстве (место происшествия) и в перспективе создание на основе подобного построения трехмерных моделей обстановки места происшествия. Это – криминалистическая голография в статике, отражающая только застывшие материальные отражения следовой картины происшедшего преступления и позволяющая приблизиться к визуализации системных взаимосвязей между элементами материальной структуры каждого конкретного преступления. Однако возможности современной голографии на этом не иссякают. Некоторая функциональная ограниченность анализируемого подхода порождает детерминанты для появления в обозримом будущем иного прикладного научного направления в сфере криминалистического применения голографии, основанного на динамической визуализации связей между элементами следовой картины преступления, возникающих в результате участия в преступном событии соответствующих лиц [3, с. 24]. Преактивизм голографической теории с большой долей вероятности прогнозирует появление в скором времени *субъектно-ориентированного подхода*, нацеленного на построение интерактивной управляемой голограммы в рамках ретроспективного анализа генезиса следовых связей между элементами материальной структуры преступления. В настоящее же время теоретическое обоснование и техническое обеспечение голографиче-

ской эволюции позволяет наиболее качественным образом отрабатывать следственные версии и экспертные предположения на основе статического голографического исследования обстановки места происшествия и ее деталей.

В изучении материальной структуры преступления посредством *объектно-ориентированного* голографического моделирования следует выделить несколько ступеней.

Первая ступень криминалистического применения голографии реализуется в рамках построения голограммы как трёхмерной модели единичного следового криминалистического объекта для отработки следственных версий и экспертных предположений: *единично-объектная*.

На данной ступени следователь при помощи специалиста фиксирует и изучает единичный объект преступления, руководствуясь задачами первичного сбора доказательственной информации, а эксперт, в свою очередь, осуществляет моделирование голограмм в качестве специфического метода изучения следовых характеристик данного объекта.

Вторая ступень криминалистического применения голографии предполагает создание трёхмерной модели целостной следовой картины для отработки следственных версий и экспертных предположений: *совокупно-объектная*. Здесь следователь (эксперт) сопоставляет уже несколько объектов в совокупности в рамках единой голографической модели места происшествия.

И первая, и вторая ступень криминалистического применения голографии реализуется посредством двух вариантов создания голограммы объёмного типа: *традиционного (аналогового)* и *цифрового*. Традиционная аналоговая голограмма записывается в результате процесса формирования изображения в два этапа – получение голограммы и

восстановление изображения объекта. При реализации второго варианта алгоритм получения трёхмерного голографического изображения криминалистического следового объекта в пространстве (на плоскости) включает следующие шаги: сканирование; конверсия; воспроизведение (премоделирование; текстурирование; освещение; анимация; динамическая симуляция; визуализация (рендеринг); компоновка (компози́тинг); вывод полученного изображения, т.е. созданной трехмерной модели, на устройство вывода – 3D графическую плоскость – или в некое ограниченное пространство).

Типы построения трехмерных голограмм имеют ценные для исследования криминалистических объектов и их следовых характеристик возможности: не подвергают объект разрушительному воздействию; обеспечивают полную фиксацию и сохранность изображения объекта; точно воспроизводят форму и особенности его внешнего строения в трех измерениях; позволяют осуществлять фиксацию через искажающую среду.

Указанные две ступени применения голографии представляют собой обязательные формы реализации *объектно-ориентированного*, статического *подхода* в исследовании материальной структуры преступления.

Однако, на наш взгляд, исходя из перспективы появления динамического *подхода* – *субъектно-ориентированного*, считаем возможным выделить в качестве следующей (*третьей*) эволюционной *ступени* применения метода голографического моделирования *семантико-субъектную ступень*. Именно она позволит использовать криминалистическую голограмму в качестве средства динамической визуализации связей между следовыми характеристиками элементов материальной структуры пре-

ступления в пределах отдельно взятого конкретного места происхождения.

Объектно-ориентированный подход основан на фундаментальных положениях криминалистической науки о материальной структуре преступления в части аналитики материальных следовых отображений как характеристик её элементов. Подобным образом он определяет криминалистическую голографию в статике, т.е. просто устанавливает объекты и следы, подлежащие криминалистическому анализу со стороны следователя и эксперта. В отличие от него будущий *субъектно-ориентированный подход* предвосхищает криминалистическую голографию в динамике, фиксирует не просто объекты и следы, а устанавливает взаимосвязи между ними, вариативно предполагает, как их можно сопоставить между собой и проследить вычислительным ретроспективным путем генезис следообразования, квинтэссенцию криминального взаимодействия, чтобы получить полную картину преступления, которая была в момент его совершения.

Если представить любое преступление в виде описания его материальной (криминалистической) структуры, становятся очевидными следующие закономерности:

- 1) обуславливающие включение отдельных объектов материального мира в систему преступления в качестве элементов структуры;
- 2) функционирования в качестве элементов структуры;
- 3) функционирования связей между элементами криминалистической структуры преступления и окружающей средой;
- 4) развития преступления;
- 5) образования отражений;
- 6) обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, ис-

следования следов преступления [4, с. 116].

Объектно-ориентированный подход криминалистического применения голографии позволяет инновационно подойти в основном к практике применения исследования закономерностей шестого порядка из приведенного списка, т.е. закономерностей обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования следов преступления. Также данный подход позволяет работать с закономерностями первого и второго порядка из вышеприведенного списка – участвует в процессе включения отдельных объектов материального мира, найденных на месте происшествия, в систему преступления в качестве резонирующих элементов материальной структуры. Область его функционирования, таким образом, очевидно ограничена.

В свою очередь *субъектно-ориентированный подход*, которому в отечественной криминалистике вообще не уделяется внимания, направлен на системное обслуживание всех остальных закономерностей возникновения и функционирования (взаимодействия) элементов материальной структуры преступления. Он основан на голографическом построении динамической ретроспекции поведенческих линий предполагаемого преступника, жертвы (потерпевшего) в привязке к элементам материальной среды, прежде всего к таким как средства, орудие преступления и следовые отображения в реальной обстановке. Иными словами речь идет о голографическом воссоздании особенностей динамики наступления и развития преступного события [5, с. 145].

Итак, при реализации объектно-ориентированного подхода в рамках изучения закономерностей существования материальной структуры преступления голографиро-

вание может применяться:

- в части закономерностей первого и второго порядка – для построения объемных моделей криминалистических следовых объектов и целостных голографических следовых картин,

- в части закономерностей шестого порядка – для проведения экспертных измерений и сравнительного анализа материальных следовых характеристик объектов с мест происшествия.

Современная голография как прогрессивный метод криминалистики, направлена, прежде всего, на моделирование материальных следовых отображений преступного события, возникающих в результате взаимодействия элементов материальной структуры преступления и оставленных в результате такого взаимодействия в каком-либо исследуемом пространстве, т.е. на месте происшествия. При этом в дальнейшем возможности голографии позволяют заняться построением уже целостных трехмерных моделей обстановки места происшествия. Все это свидетельствует о перспективном развитии в настоящее время такого криминалистического подхода в голографическом исследовании материальной структуры преступления, как объектно-ориентированный подход, но также не исключает возможность становления и более прогрессивного – субъектно-ориентированного подхода.

Литература:

1. *Денисюк, Ю.Н.* Оптическая голография и ее применение / Ю.Н. Денисюк. - Л.: ЛДНТП, 1974. – 105 с.

2. *Дулов, А.В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Университетское, 1985. – 168 с.

3. *Гучок, А.Е.* Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Мн.: БГУ, 2007. – 151 с.

4. *Дмитренко, Д.И.* Криминалистическая голография как фактор обеспечения национальной безопасности / Д.И. Дмитренко, Т.М. Шульгина // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1 (1). – С. 20– 26.

5. *Дмитренко, Д.И.* Голографический метод в криминалистике: генезис субъектно-ориентированного подхода / Д.И. Дмитренко, Т.М. Шульгина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы I Междунар. научн.-практ. конф., Санкт-Петербург, 13-15 марта 2013 г. – С. 139–146.